

УДК 811.161.1'371

МОДИФИКАЦИЯ ЦИТАТ И ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЕ

К. И. Буглак
Д. В. Лагоденко

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
lagodenko@bsu.edu.ru*

В работе рассматриваются проблемы модификации крылатых единиц и их функционирование в газетных статьях современной качественной англо-американской прессы. В центре внимания исследования оказываются вопросы изменения семантики и структуры модифицированных крылатых единиц. Кроме того, в исследовании подробно излагаются и систематизируются приемы модификации крылатых выражений.

Ключевые слова: крылатые фразы, дискурс, модификация, узуальная форма, окказиональная форма.

Модифицированные крылатые единицы представляют собой новое, малоизученное лингвистическое явление в языке. На данный момент не существует общепринятой классификации данных трансформированных высказываний. Проблемой систематизации трансформированных афоризмов занимались многие ученые (В. З. Санников, В. П. Жуков, А.И. Молотков). В нашем исследовании мы опираемся на классификацию, предложенную Н. М. Шанским, которая, на наш взгляд, является наиболее полной.

В центре внимания при исследовании модифицированных крылатых выражений оказываются изменения семантики и структуры фразеологического единства. Многие приемы трансформаций фразеологизмов, влияющие на изменение структуры и семантики устойчивых выражений, изучены и подробно описаны лингвистами в художественной литературе. Однако в публицистических текстах модифицированные фразеологизмы все еще вызывают огромный интерес со стороны исследователей.

Предметом нашего исследования является газетно-публицистический дискурс, для которого экспрессивная функция является важнейшей, чем и обуславливается высокая потребность в выразительных средствах. Газетные тексты изобилуют огромным количеством крылатых единиц, как в стандартном, так и трансформированном виде. Коммуникативно-прагматический потенциал функционирования фразеологических выражений в печатных изданиях средств массовой информации вызывает интерес у отечественных и зарубежных ученых. По мнению ряда исследователей, проблема воздействия на адресата является первостепенной и выходит сегодня на первый план, обретая статус одной из наиболее актуальных проблем для каждого человека современного общества.

Фразеологические единства, являясь дискурсивными единицами, проявляют свой коммуникативно-прагматический потенциал в дискурсивной действительности. В процессе изучения дискурса ученые предлагают разные определения данного понятия. Так, например, З. Харрис определяет дискурс в своей работе «Дискурс – анализ» (середина XX в.) как последовательность высказываний, отрезок текста больший, чем предложение [9, с. 474 – 494]. В. А. Звегинцев с точки зрения структурно-семантического подхода считает дискурс как два или несколько предложений, которые находятся в смысловой связи [3, с. 13 – 21]. Мы считаем, что данные определения дискурса в равной степени могут быть отнесены и к определению текста. Четко разграничить понятия «дискурс» и «текст» стало возможным благодаря французской школе дискурса (П. Шародо, М. Пешё, П. Серио, Э. Бенвенист). Э. Бенвенист впервые рассматривает дискурс в ракурсе антропоцентрического подхода как «функционирование языка в живом общении». Таким образом, дискурс им определяется как «речь,

присваиваемую говорящим» [2, с. 296]. Он относит дискурс к процессуальной стороне речевой деятельности: дискурс – «это неповторимый, единичный результат процесса, зависящего от говорящего и от условий речепроизводства». Н. Д. Арутюнова говорит о дискурсе как о «связном тексте в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [1, с. 109]. Под дискурсом в узком смысле мы понимаем особую речевую деятельность, которая осуществляется в конкретных прагматических условиях.

Следует отметить, что дискурс печатных изданий средств массовой информации представляет собой особый интерес для исследования в настоящее время. Поэтому исследование в области коммуникативно-прагматического потенциала английских афористических высказываний в дискурсе современной качественной англо-американской прессы, с целью выявления случаев узуального и окказионального использования фразеологических единиц, а также приемов, участвующих в модификации фразеологических единств представляется актуальным. Под модификацией мы понимаем изменение структуры или значения фразеологического единства, которые отклоняются от стандартного значения и формы фразеологизма, зафиксированной в словарях. Подобные модифицированные фразеологические единицы также называются окказиональными вариантами или индивидуально-авторскими преобразованиями, которые противопоставляются их языковым вариантам. «Речевые инновации в сфере фразеологии не абсолютно произвольны, ибо могут осуществляться лишь в пределах тех потенций, которые заложены в самой языковой системе и допускаются ее законами» [7, с. 78]. Стоит отметить, что различные приемы модификации крылатых слов и выражений существуют как общеречевые факты, индивидуальным же является предпочтение тех или иных приемов, частота их употребления, семантическая насыщенность и т. д. В работе «Средства окказионального преобразования фразеологических единиц как система элементарных приемов» Н.Л.Шадрин говорит о том, что «выявить и систематизировать многочисленные способы и приемы этих преобразований невозможно, так как нет общего для них признака» [7, с. 80]. Согласно классификации Н. М. Шанского [8, с. 149 – 150] можно выделить следующие виды трансформации:

- 1) наполнение новым смысловым содержанием при сохранении у фразеологического оборота лексико-грамматической целостности. Семантика высказывания меняется, а лексико-грамматическая целостность остается;
- 2) замена одного из элементов фразеологизма синонимом, или расширение устойчивого состава фразеологизма новыми лексическими единицами;
- 3) использование крылатого высказывания в качестве свободного сочетания слов;
- 4) создание новых индивидуально-авторских оборотов по аналогии с существующими фразеологизмами;
- 5) использование устойчивого выражения как фразеологического оборота, и как свободного сочетания слов;
- 6) использование образа фразеологического оборота;
- 7) контаминация двух фразеологических выражений, которая может быть двух видов. В одном случае, два фразеологических оборота, в составе которых имеются в качестве компонента одни и те же слова или слова-омонимы, могут сливаться вместе. Во втором случае, объединяются фразеологические единицы с синонимами или антонимами.

Крылатые единицы могут использоваться как в узуальной форме, так и окказиональной. В ходе проведения лингвистического исследования нами было проанализировано более 300 статей качественной англо-американской прессы (New York Times, The Guardian) и найдено около 200 иллюстраций фразеологизмов, 63 из которых – модифицированные. Большинство встречаемых фразеологических единств в газетных текстах представляют собой узуальные единицы (около 80% примеров): *A fossil, decidedly male, and old as the hills* (The New York Times: 2003, 5 December); *Westray, sly as a*

fox, and Reiner, his face jutting into the frame like a cathedral gargoyle, share bloody tales that only make ghastly sense later (The New York Times: 2013, 24 October); She married, divorced and vowed to marry again “*when the pigs fly*” (The New York Times: 2013, 25 October); Familiar with the «never – always» problem? That’s when you lay down a hard and fast rule, and then *eat your words* (The New York Times: 2013, 28 March).

Что касается творчески модифицированных крылатых устойчивых выражений, то в ходе систематизации нами были выявлены следующие типы трансформации фразеологизмов:

1) семантические трансформации (другими словами семантико-стилистические трансформации, которые не изменяют лексико-грамматическую структуру высказываний);

2) структурно-семантические трансформации (напротив, касающиеся смысла высказывания, а также влияющие на изменение состава лексики и грамматической структуры фразеологических выражений).

Известно, что семантические и структурно-семантические трансформации осуществляются благодаря различным приемам. Наиболее выразительный и часто встречающийся при семантической модификации фразеологического высказывания является прием двойной актуализации —: Rubies blaze, diamonds sparkle, pearls glow from the windows of hundreds of Hong Kong jewelry shops. Hong Kong is a serious competitor in the world’s jewelry markets, offering values unmatched in New York or in Europe.

But *all that glitters here is not gold*. Fakes proliferate, along with charlatans and second-rate workmanship. As in all comparative shopping, it is important to learn something about the kind of jewelry you’re going to buy before going if you’re going to make any major expenditures, or to shop with someone who is knowledgeable. Mistakes in jewelry are expensive (The New York Times: 2008, 26 March). В этом примере стилистический эффект достигается благодаря одновременной актуализации фразеологического и буквального значений в устойчивом выражении. Читателю на ум приходит сначала наиболее частое, общеупотребимое, переносное значение устойчивого высказывания, что вступает в противоречие с дальнейшим осмыслением значения, в котором употребляется высказывание и, как следствие, становится неожиданностью для читателя.

Антипословицы, пародии на традиционные пословицы и поговорки — следующая группа примеров семантической модификации крылатых единств, которые встретились нам в ходе исследования: *If money’s the root of all evil* I’d quite like *a root* in my garden (*Money is the root of all evil*), (The Guardian: 2003, 17 October); *The Nation: Women’s Place – At the table, but not for dinner* (*A woman’s place is in the house*), (The New York Times: 2002, 28 April), *The pen is mightier than the sword*, but it’s always as well to have a sword handy (*The pen is mightier than the sword*), (The Guardian: 2002, 11 November).

В статьях современной качественной англо-американской прессы используются индивидуальные авторские выражения, которые были созданы на основе существующих традиционных устойчивых единиц в языке. Рассмотрим подробнее такие приемы, благодаря которым появляются творческие выражения и афоризмы: It was a doubly clever idea, given that John Gay’s assault on 18th-century immorality had already been updated once by Brecht and Weill into a satire on Weimar Germany. Ayckbourn took the idea a stage further, reflecting *the you-scratch-my-back-I’ll-scratch-yours* philosophy of the 1980s, through the petty internal politics of the am- dram crowd (*You scratch my back, I’ll scratch yours*), (The Guardian: 2004, 22 July). В приведенном примере происходит трансформация крылатых выражений в лексемы (прием лексикализации), что усиливает стилистическую окраску высказывания, и, тем самым, оказывает большое эмоциональное влияние на читателя.

Фактический материал выявляет использование аллюзии, специфика которого заключается в том, что от автора требуется определенное языковое мастерство для того, чтобы «зашифровать» ту или иную фразеологическую единицу. Кроме того, дан-

ный прием трансформации, автор всегда должен полагаться на читательскую осведомленность. Знание данного фразеологизма *Little things please little minds* помогает распознать в следующем заголовке аллюзию на эту устойчивую единицу: *Tiny things please tiny minds*. Лексическая единица «tiny» имеет большую коннотативную нагрузку, и выражает значение «extremely small», в отличие от лексемы «little», которая обозначает «not large in size/amount» [10]. Автор заменяет лексическую единицу «little» на «tiny», тем самым подчеркивая степень мелочности и уничижая субъект действия (mind). Используя аллюзию в данном примере, автор рассчитывает на наличие определенных фоновых знаний у читателя, и если процесс декодирования аллюзии произошел удачно – читатель получает большой эмоциональный заряд и удовлетворение от проведенной мыслительной работы.

Особого внимания заслуживает прием структурно-семантической аналогии, при котором синтаксические конструкции могут выстраиваться по принципу градации: The help Governor Jeb Bush gave his brother during last year's disputed presidential election in Florida was a reminder that *blood is thicker than water*. But now he is in the White House, George Bush is proving that to a Texan with campaign debts, *oil is thicker than blood* (The Guardian: 2001, 19 April). В этом примере при помощи приема структурно-семантической градации автору удалось достичь определенного иронического эффекта в высказывании, сделав акцент на том, что деньги оказываются выше родственных связей.

В проведенном исследовании также анализируются примеры, в которых структурно-семантическая аналогия выстраивалась по принципу антитезы, что усиливает эмоциональный эффект данного заголовка и тем самым выделяет его среди числа других статейных названий: Money Talks, Women Don't (The New York Times: 2004, 21 July). Больше всего было зарегистрировано случаев синонимии между узуальными и окказиональными единицами: *Make hay while the sun shines*, they say. Or, in the oil major's case, *pump oil while the prices rocket* (The Guardian: 2004, 29 October). If you *break my heart*, I will *break your jaw* (The New York Times: 2013, 17 July). В первых частях высказываний используются крылатые выражения в их узуальной форме, во вторых частях на основе традиционного высказывания образуются индивидуальные авторские выражения, что оказывает определенный эмоциональный эффект на читателя и привлекает его внимание к тексту статьи.

Кроме того, нами были зафиксированы примеры структурно-семантической инверсии, при которой осуществляется взаимозамена элементов, обозначающих компоненты фразеологического значения и занимающие разные синтаксические позиции в структуре фразеологической единицы. «Взаимозаменяемые компоненты обозначают лица, неодушевленные предметы, явления, как бы меняющиеся ролями» [8, с. 29]: Cuttings; in the big city, *a little pond and a big frog* (The New York Times: 2005, 13 June), (*A little frog in a big pond*); Plenty of evidence suggests that as we become richer, we become less content with ourselves. It is incorrect to say that *necessity is the mother of invention*. In the rich world *invention is the mother of necessity*. When people already possess all the goods and services they need, growth can be stimulated only by discovering new needs (Necessity is the mother of invention), (The Guardian: 2002, 5 September). Такого рода инверсия называется ролевой инверсией. Подобная модификация несомненно привлекает внимание читательской аудитории неожиданным порядком слов в высказывании (*necessity is the mother of invention- invention is the mother of necessity*) при полном сохранении всех лексических единиц фразеологического единства.

Замена, как прием структурно-семантической трансформации, также встречается нам в ряде трансформированных афористических единиц. При данном приеме происходит замена элемента фразеологического выражения с применением игры слов. Под языковой игрой в узком смысле, как правило, понимается языковая шутка, «словесная форма комического» [5, с. 16]. В нашем исследовании мы использовали типологию языковой игры, предложенную О.Ю. Коноваловой [4, с. 36], которая рассматривает ее как одну из репрезентаций общепонятного понятия игры, как раз-

новидность словотворчества, в основе которой лежат языковые средства, используемые для достижения определенного эстетического или художественного эффекта. Автор разграничивает понятия языковой игры (play upon words) и игры слов (wordplay). Под игрой слов понимается «намеренное или невольное употребление слова в определенном контексте, которое лишает однозначности интерпретацию значения этого слова, что придает двусмысленность речевому выражению и может привести к созданию различных художественных эффектов» [4, с. 9]. Игра слов – более узкое понятие, чем языковая игра. В игре слов участвуют две лексические единицы с собственным индивидуальным значением и определенной формой, в ходе которой получается языковое образование, соединяющее в себе несколько значений в одной форме. Каламбур – частый случай игры слов: *Nobodies? Perfect (Nobody's perfect)*, (*The Guardian*: 1999, 16 June). Используя данный прием, автор в значительной степени увеличивает эмоциональный эффект заголовка, привлекая внимание читателей к содержанию статьи. *But just remember – the «pun» is mightier than the sword! (The pen is mightier than the sword)*, (*The Guardian*: 2000, 28 April). В данном примере мы можем наблюдать обыгрывание паронимов – «pun» и «pen». В следующем примере обыгрываются омонимы: *Who pays the piper? (Who pays the piper, calls the tune)*, (*The Guardian*: 2001, 27 August). В данном случае автор использует несколько приемов преобразования известной пословицы. Первоначально эллиптируется конечная часть поговорки, что делает возможным употребление оставшейся части в качестве специального вопроса. Таким образом, в игру слов вступают слова-омонимы «who» (вопросительное местоимение) и «who» (относительное местоимение).

Итак, наше исследование творческого применения крылатых единиц в современной качественной англо-американской прессе выявило необходимость детального изучения, а также систематизации приемов, которые используются для создания индивидуальных авторских выражений и афоризмов на основе стандартных фразеологизмов. Их применение помогает журналистам полнее реализовать свой творческий потенциал, а также наиболее эмоционально выразить авторскую мысль. Проанализировав корпус авторских выражений, мы увидели как в процессе использования фразеологических выражений свое действие обнаруживают лингвистические и экстралингвистические факторы, когда мысли, взгляды, представления автора обретают оригинальную, колоритную, неповторимую и уникальную форму.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 276с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – 3-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2009 – 448 с.
3. Звегинцев В. А. О цельнооформленности единиц текста / В. А. Звегинцев// Известия АН СССР. Сер. Литературы и языка, – Т.39. – №1, 1980. – 171 с.
4. Коновалова О. Ю. Языковая игра в современной русской разговорной речи. Монография./ О. Ю. Коновалова. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2008. – 196 с.
5. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры / В. З. Санников. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 544 с.
6. Федоренко Н. Т., Сокольская Л. И. Афористика / Н. Т. Федоренко, Л. И. Сокольская. – М.: Наука, 1990. – 416 с.
7. Шадрин К. Л. Средство окказионального преобразования фразеологических единиц как система элементарных приемов / К. Л. Шадрин // Лингвистические исследования, ч.2, 1972. – 144 с.
8. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: Учебное пособие (4-е изд., испр.и доп.)/ Н. М. Шанский. – Санкт- Петербург, 1996. – 192 с.
9. Harris Z. S. Discourse analysis / Z. S. Harris // Language – Vol.28, 1990. – 503 с.
10. Macmillan English Dictionary for advanced learners // Oxford: Macmillan Education, 2002.–1692 с.

MODIFICATION OF QUOTATIONS AND PHRASEOLOGICAL UNITS IN MODERN ANGLO-AMERICAN PRESS

**K. I. Buglak
D. V. Lagodenko**

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
lagodenko@bsu.edu.ru*

The paper deals with the modification of colorful expressions and their functioning in newspaper articles of modern high- quality Anglo-American press. The main question that is being discussed in the article is semantics and structure changes of modified colorful expressions. In addition, the paper deals with modification methods systematization of phraseological units.

Keywords: Catch phrases, discourse, modification, usual form, occasional form.